

МРАМОРНАЯ СТЕЛА СЫНОВЕЙ ПАНТАЛЕОНТА ИЗ ГОРГИППИИ

В 1987 г. в Анапе при рытье траншеи под теплотрассу вдоль ул. Калинина, в черте городской застройки античной Горгииппии, строителями была обнаружена рельефная стела (Рис. 1, 1) из белого, с отдельными серыми прожилками, мрамора (хранится в историко-археологическом заповеднике “Горгииппия”; инв. № КМ 8451/1).¹ Общие размеры ее следующие: в. 1,4 м, ш. 0,51 м, т. 0,165 м. Все углы стелы отбиты, из них левый верхний и правый нижний утрачены. На поверхности имеются сколы и трещины. В торцовой грани, в 0,1 м от краев, высверлены на глубину 6,5 см два паза диаметром 2,9 – 3 см для крепления утраченного акротерия.

В верхней части мраморной плиты, в углубленном поле размерами 0,41×0,37 м находится рельеф с изображением всадника, обращенного влево (Рис. 1, 2). Это юноша с округлым лицом, которое обрамляют слегка изогнутые пряди волос, зачесанные назад, и едва намеченная борода. Он одет в хитон с короткими рукавами, плащ, скрепленный на правом плече прямоугольной застежкой, и узкие штаны, заправленные в низкие мягкие сапожки. За спиной у него находится горит с луком “скифского” типа и стрелами. Показана и такая редко изображаемая деталь, как наруч в виде широкого браслета на левой руке для ее защиты от травмирования тетивой.² Молодой воин представлен на невысоком, коротконогом жеребце (подчеркнуты признаки пола), грива которого коротко острижена, а хвост по общепринятой моде оставлен длинным. Он сидит в седле, имеющем слегка загнутый внутрь передний выступ с выделенным рельефным валиком краем. Такое седло способствовало устойчивой “глубокой” посадке и получило широкое распространение на Боспоре в позднеантичный период. Это объясняется возрастанием значения тяжеловооруженной конницы – ка-

---

¹ Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность старшему научному сотруднику заповедника Н. Д. Нестеренко за возможность опубликовать эту находку.

² Ср.: Л. И. Давыдова. *Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. – III в. н. э. Каталог выставки* (Л. 1990) Кат. 53; М. Ю. Трейстер. Сарматская школа художественной торевтики (к открытию сервиза из Косики) // *ВДИ* 1994: 1, 188; Н. von Gall. Die Reiterkampfszene auf der Silbervase von Kosika. Ursprünge und Rezeption eines iranischen Motivs in Südrubland // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 29 (1997) 246, Abb. 2, 1–3 = *ВДИ* 1997: 2, 175, Рис. 2.

тафрактариев, облаченных в панцири и вооруженных тяжелыми копьями и длинными мечами. Для подобных всадников важно было, при отсутствии стремян, удержаться на коне после столкновения с противником. Данную задачу удалось решить за счет совершенствования конструкции седла. По наблюдениям автора, большинство боспорских рельефов с изображениями всадников демонстрируют своеобразный тип седла с довольно массивной передней частью, завершающейся ярко выраженными округлыми выступами, загнутыми внутрь по форме бедра, и вертикальной задней лукой.³ Наиболее детально оно показано на фрагменте надгробия I–II вв. н. э. из собрания Темрюкского музея (Рис. 2, 1–2).

Видимо, на Боспоре использовалось в основном кожаное набивное седло с элементами жесткой основы, созданное на стыке культурных влияний, шедших с востока и запада. Во всяком случае, здесь имеются явные отличия от седел в виде вогнутой подушки с приподнятыми округлыми краями на графито из Старой Нисы⁴ и гравированном рисунке серебряного сосуда I в. н. э. из Косики,⁵ засвидетельствованных, однако, для Боспора на некоторых фресках и надгробных стелах.⁶ Не похоже оно и на римские седла того же времени (Рис. 2, 3), восходящие к кельтским прототипам⁷ и известные по находкам их кожаной обшивки с роговидными выступами в Фалькенбурге (Голландия) и Роттвейле (Германия).⁸

Перед всадником на нашем рельефе стоит безбородый слуга в спадающем складками одеянии с длинными рукавами, штанах и сапожках. В согнутых руках у него кувшинчик с округлым туловом на поддоне. Под рельефом вырезана двухстрочная надпись (в. б. 2,4 – 3 см, расстояние между строками 0,7 – 1 см):

Ἀπολλώνιε καὶ Ἀντίπατρε
οἱ Πανταλέοντος χαίρετε

³ См., напр.: G. von Kieseritzky, C. Watzinger. *Griechische Grabreliefs aus Südrufland* (Berlin 1909) № 640 (далее К–W); В. В. Шкорпил. Новонайденные боспорские надписи // *ИАК* 1917: 63, 113, № 5; В. Ф. Гайдукевич. *Боспорское царство* (М. – Л. 1948) 385, Рис. 64; А. П. Иванова. *Скульптура и живопись Боспора* (Киев 1961) Рис. 55, 72; надгробия из Керченского лапидария – КЛ № 266, 370, 1986.

⁴ В. Н. Пилипко. *Старая Ниса: Здание с квадратным залом* (М. 1996) 69, Табл. 45.

⁵ Трейстер. *Указ. соч.*, Рис. 1, 5, 7–11; Н. von Gall. *Op. cit.*, Abb. 1, 2.

⁶ М. И. Ростовцев. *Античная декоративная живопись на юге России* (СПб. 1914) Табл. LI, LXXIX; Ю. М. Десятчиков. Катафрактарий на надгробии Афения // *СА* 1972: 4, 76.

⁷ P. Connolly. *Greece and Rome at War* (London 1981) 235.

⁸ P. Connolly. *The Roman Saddle // Roman Military Equipment. The Accoutrements of the Third Roman Military Equipment Research Seminar. Ed. by M. Dawson* (British Ar-

В нижней части стелы, в углубленном поле размерами 0,39×0,19 м находится еще один рельеф с группой фигур. Непосредственно под ним располагается профилированный выступ, отделявший стелу от базы. Слева на рельефе изображен закутанный в плащ юноша, склонивший голову на согнутую левую руку, которой он опирается на небольшую колонну. Рядом безбородый всадник, по прическе, одежде и вооружению не отличающийся от воина на верхнем рельефе. В поводу он ведет двух оседланных длинноногих лошадей. Сходную картину мы видим в росписи склепа Анфестерия⁹ и на рельефе надгробной стелы Юлия Патия из Пантикапея,¹⁰ где всадник держит поводья оседланной лошади, рядом с которой еще одна, далее за ними следует жеребенок. В данной связи заслуживает упоминания сообщение Аммиана Марцеллина о том, что сарматы обычно ведут “в поводу запасную лошадь, одну, а иногда и две, чтобы, пересаживаясь с одной на другую, сохранять силы коней...” (Amm. Marc. XVII, 12, 3; см. также: Ambros. *De excidio urbis Hierosol.* V, 50; Val. Flacc. *Argon.* VI, 161).

Изображенные здесь седла определенно демонстрируют жесткую конструкцию: они имеют вертикальные переднюю и заднюю луку и слегка выпуклую поверхность. При этом у первого коня из-под седла свешивается попона со схематично переданными складками. Для изготовления деталей таких седел¹¹ можно предполагать использование дерева.¹² Ближайшей аналогией являются парфянские седла, известные по терракотам (Рис. 2, 4) и рельефу рубежа н. э. в храме Баалшамина в Сиа (Рис. 2, 5).¹³ Отмеченные восточные параллели можно объяснить соседством с Горгиппией аспургиан (Strabo XI, 2, 11; XII, 3, 29) – недавних выходцев из сарматского кочевого мира, которым, очевидно, в правление Асандра была предоставлена на Азиатском Боспоре территория для расселения.

По стилю изображения и характеру письма это надгробие можно датировать концом I в. до н. э. или началом следующего столетия.¹⁴

chaeological Reports. International Series 336, Oxford 1987) 7 ff.; A. Hyland. *Training the Roman Cavalry. From Arrian's Ars Tactica* (London 1993) 45–49.

⁹ Ростовцев. *Указ. соч.*, Табл. LI, 6.

¹⁰ К–W № 575.

¹¹ Ср.: К–W № 626 (из фондов Керченского лапидария, КЛ № 105, 341, 347).

¹² Н. И. Сокольский. *Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья* (М. 1971) 227.

¹³ R. Ghirshman. La selle en Iran // *Iranica Antiqua* 1973: 10, 103, Fig. 6; N. Secunda. *The Seleucid Army* (Stockport 1994) 78, Fig. 61.

¹⁴ А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // *НЭ* 1962: 3, Табл. III. Наиболее близкими к нашей надписи по шрифту, помимо так наз. рескриптов Аспурга (см. прим. 19), являются *КБН* № 30, 497, 913, 985.

В этом убеждают характерные украшения букв в виде апексов, формы *сигмы* с параллельными верхними и нижними линиями; *эпсилона* с черточкой, не соприкасающейся с вертикальной линией; *каппы* с короткими косыми линиями и *ти* с укороченной правой гаской.¹⁵

Изготовление надгробий из привозного мрамора было для этого времени достаточно редким. Показательно, что доля мраморных стел среди пантикапейских надгробий I в. до н. э. – I в. н. э. (судя по выборке из *КБН*) составляет менее 3% (9 из 308). Установку такого дорогостоящего монумента могла себе позволить только весьма состоятельная семья. К ее представителям с известной долей допущения можно отнести наварха Панталеонта, который поставил в Пантикапее посвящение Посейдону Сосинею и Афродите Навархиде (*КБН* 30). Эту надпись, исходя из упоминания не только “великого царя Асандра”, но и “царицы Динамии”, по мнению В. П. Яйленко, следует интерпретировать как отражение факта их соправительства и датировать последними годами пребывания у власти престарелого царя.¹⁶ Скорее всего, посвящение было сделано в связи с победой в одном из морских сражений, нашедших отражение в эмблематике монет Асандра, где нередко встречаются изображения Ники и корабельной проры.¹⁷

Возможно, именно наварх Панталеонт и был отцом Аполлония и Антипатра, упомянутых в надписи на рассматриваемом надгробии. Он вполне мог быть уроженцем Горгиппии, где находился крупный порт, проживало большое количество людей, связанных с мореплаванием (*КБН* 1134), и находился единственный известный нам храм Афродиты Навархиды (*КБН* 1115). Непосредственно с Горгиппией связан и Панталеонт, упоминаемый в так наз. рескрипте царя Аспурга от 15 г. н. э. как его представитель в местной администрации.¹⁸ Написание имени Панталеонта без отчества свидетельствует о том, что он был крупным чи-

¹⁵ Болтунова, Книпович. *Указ. соч.*, 19.

¹⁶ В. П. Яйленко. *Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья* (М. 1987) 31. Скорее всего, термин *φιλάρχιδας* применительно к Асандру мог появиться не ранее 22 г. до н. э., когда Август начал проводить на Востоке реорганизацию вассальных царств, см.: Д. П. Калистов. *Политика Августа в Северном Причерноморье // ВДИ* 1940: 2, 65; Е. С. Голубцова. *Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры* (М. 1951) 85 сл.

¹⁷ А. Н. Зограф. *Античные монеты* (М. – Л. 1951) 189 сл., Табл. XLIV, 5–7, 10–12; В. А. Анохин. *Монетное дело Боспора* (Киев 1986) 147 сл., Табл. 9, 221–225, 228–239, Табл. 10, 240–245, 251–252.

¹⁸ Т. В. Блаватская. *Рескрипты царя Аспурга // СА* 1965: 2, 198; она же. *Аспург и Боспор в 15 г. н. э. // СА* 1965: 3, 34. См. новое издание Хайнена с использованием многочисленных поправок и конъектур Г. Клаффенбаха, Ю. Г. Виноградова и самого автора: Н. Heinen. *Zwei Briefe des bosporianischen Königs Aspurgos* (AE 1994, 1538) // *ZPE* 124

новником, человеком заслуженным, хорошо известным в государстве.¹⁹ Все другие носители этого имени в боспорской эпиграфике связаны с надписями, также происходящими из Горгииппии, но уже более поздними, конца I – начала III вв. н. э. (см., например: *КБН* 1129, 1134, 1135, 1140, 1151, 1152, 1160, 1161, 1165, 1182, 1191, 1208, 1231). В заключение можно высказать следующее предположение: хотя между навархом Асандра и видным чиновником Аспурга, носящими одинаковое имя, лежит промежуток около тридцати пяти лет, не исключено, что мы имеем здесь дело с началом и завершающей стадией карьеры одного и того же человека.

В. А. Горончаровский

*Институт истории материальной
культуры РАН, С.-Петербург*

1987 wurde in Anapa (d. h. im antiken Gorgippia) beim Graben von Kanälen eine Marmorstele gefunden (Abb. 1, 1), in deren oberem Teil sich ein Relief mit der Abbildung eines nach links gewandten reitenden Jünglings befindet (Abb. 1, 2). Hinter seinem Rücken ist ein Goryt mit einem Bogen "skythischer" Art und Pfeilen dargestellt. Selbst ein so selten abgebildetes Detail wie eine Armschiene zum Schutz vor Verletzungen durch die Sehne ist in Form eines breiten Armbandes am linken Arm zu sehen. Der junge Krieger sitzt in einem Sattel mit leicht nach innen gebogener Vorwölbung und einem als Reliefrolle ausgearbeiteten Rand. Sattel solcher Art dienten einem stabilen "tiefen" Sitz und waren im Bosporianischen Reich der Spätantike weit verbreitet (Abb. 2, 1–2).

Unter dem Relief befindet sich folgende zweizeilige Inschrift (Buchstabenhöhe 2,4 – 3 cm, Zeilenabstand 0,7–1 cm):

Ἀπολλώνιε καὶ Ἀντίπατρε
οἱ Πανταλέοντος χαίρετε

Im unteren Teil der Stele ist ein weiteres Relief mit einer Figurengruppe abgebildet. Darauf ist links ein Jüngling dargestellt, der sich, in einen Umhang gehüllt, auf eine kleine Säule stützt. Neben diesem befindet sich ein bartloser Reiter, der sich seiner Frisur, Kleidung und Rüstung nach von dem Krieger auf dem oberen Relief nicht unterscheidet und zwei langbeinige gesattelte Pferde am Zügel hält. Die Abbildung der Sattel demonstriert eine starre Konstruktion: Sie sind hinten und vorn nach oben gebogen und besitzen eine etwas gewölbte Oberfläche.

(1999) 133–142; см. также: idem. Fehldeutungen der ἀνάβασις und der Politik des bosporianischen Königs Aspurgos // *Hyperboreus* 4 (1998): 2, 340–361.

¹⁹ Блаватская. Рескрипты царя Аспурга, 197; ср.: Н. И. Сокольский. *Таманский толос и резиденция Хрисалиска* (М. 1976) 108.

Unter dem Sattel des ersten Pferdes ist eine Satteldecke mit schematisch nachgebildeten Falten zu bemerken. Für die Anfertigung von Details solcher Sattel wurde vermutlich Holz verwendet. Ihre nächste Analogie finden sie in parthischen Satteln, die von Terrakotta- (Abb. 2, 4) und Reliefabbildungen aus dem Heiligtum von Baal Chamman in Sia (Abb. 2, 5) um den Anfang der christlichen Ära bekannt sind. Diese östlichen Parallelen sind mit der Nachbarschaft von Gorgippia und den Aspurgianoï zu erklären – Abkömmlingen aus der sarmatischen Nomadenwelt, denen offenbar unter der Herrschaft des Asandros auf dem asiatischen Bosphoros Siedlungsraum zur Verfügung gestellt wurde.

Dem Stil der Abbildung und dem Schriftcharakter nach kann diese Grabplatte dem Ende des 1. Jh. v. Chr. oder dem Anfang des folgenden Jahrhunderts zugeordnet werden. Dazu veranlassen charakteristische Buchstabenverzerrungen in Form von Apexen, die Schreibung von Σ mit oberer und unterer Parallellinie, E mit einem Bindestrich, der die vertikale Linie nicht berührt, K mit kurzen Schräglinien und Π mit verkürzter rechter Vertikale.

Als Stifter eines so kostspieligen Monuments aus ausländischem Marmor ist der Nauarchos Pantaleon vorstellbar, der in Pantikapaion dem Poseidon Σωσίνεως und der Aphrodite Νάναρχίς (CIRB No. 30) ein Denkmal weihte. Möglicherweise war gerade er der Vater von Apollonios und Antipatros, den beiden Söhnen, die in der untersuchten Inschrift erwähnt werden.

1.

2.

3.

Рис. 1. 1 — мраморная стела сыновей Панталеонта (общий вид);
2 — верхний рельеф стелы;
3 — фрагмент нижнего рельефа стелы.

1.

2.

3.

4.

5.

Рис. 2. 1 – обломок надгробного рельефа I – II вв. н. э. с изображением всадника из собрания Темрюкского музея;
2 – фрагмент рельефа;
3 – реконструкция римского седла из Роттвейла (по А. Хайланд);
4 – терракотовая фигурка оседланной лошади из Масджид-и-Сулейман;
5 – рельеф из храма Баалшамина в Сина.